

EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS: UZBEKISTAN AND EUROPEAN PRACTICES FROM A POLITICAL AND PEDAGOGICAL PERSPECTIVE

Isamukhamedov Temur Maratovich

Independent PhD student at the Tashkent State University of Oriental Studies

Zayniddinov Samariddin Bakhriddinovich

Teacher of initial pre-school military training of the 1st Tashkent Academic
Lyceum of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract

The article examines interaction between the state and civil society institutions in Uzbekistan in comparison with European practices of participation. Its purpose is to identify procedures that transform public dialogue from a formal ritual into a mechanism of political learning. It is shown that institutional resilience is determined by the rules of consultation, the practice of reasoned response, and the possibility of public expertise.

Keywords: Civil society; participation; public dialogue; public oversight; political learning; civic education; Uzbekistan; Europe.

Introduction

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: УЗБЕКИСТАН И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Исамухамедов Темур Маратович

независимый соискатель Ташкентского государственного университета
востоковедения

Зайниддинов Самариддин Бахриддинович

Учитель по начальной допризывной военной подготовке 1-Ташкентского
академического лицея МВД Республики Узбекистан

Аннотация

В статье рассматривается взаимодействие государства и институтов гражданского общества в Узбекистане в сопоставлении с европейскими практиками участия. Цель состоит в выявлении тех процедур, которые превращают общественный диалог из формального ритуала в механизм политического обучения. Показано, что

институциональная устойчивость определяется правилами консультации, практикой мотивированного ответа и возможностью общественной экспертизы.

Ключевые слова: гражданское общество; участие; общественный диалог; общественный контроль; политическое обучение; гражданское образование; Узбекистан; Европа.

Annotatsiya

Maqolada O'zbekistonda davlat va fuqarolik jamiyati institutlari o'rtasidagi hamkorlik Yevropadagi ishtirok amaliyotlari bilan qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi jamoatchilik dialogini rasmiy marosimdan siyosiy o'rganish mexanizmiga aylantiradigan tartiblarni aniqlashdan iborat. Institutsional barqarorlik maslahatlashuv qoidalari, asoslantirilgan javob berish amaliyoti va jamoatchilik ekspertizasi imkoniyati bilan belgilanishi ko'rsatildi.

Kalit so'zlar: fuqarolik jamiyati; ishtirok; jamoatchilik dialogi; jamoatchilik nazorati; siyosiy o'rganish; fuqarolik ta'limi; O'zbekiston; Yevropa.

Введение

После 2016 года в Узбекистане заметно усилился интерес к институциональным формам общественного участия. Однако в научной литературе и экспертной речи сохраняется методическая ошибка: наличие общественных советов, консультаций или каналов обратной связи слишком часто принимается за доказательство политической включенности общества. Такое упрощение удобно, но аналитически слабо. Оно подменяет вопрос о качестве процедур вопросом о числе институтов. Между тем политическая устойчивость определяется не вывеской, а тем, допускают ли правила участие в выработке решений, способен ли гражданский сектор выдвигать аргументы и обязан ли государственный аппарат отвечать по существу.¹ Для педагогической направленности темы важна не только политологическая, но и обучающая сторона проблемы. Участие имеет образовательную ценность лишь тогда, когда оно формирует навыки анализа, аргументации, публичной ответственности и коллективного обсуждения. Ритуальное одобрение в гражданском диалоге не способствует развитию компетентности, а напротив, лишь культивирует пассивность. Поэтому предметом исследования выступают не абстрактные декларации о партнерстве государства и общества, а процедурные механизмы, которые делают участие содержательным.

Цель статьи состоит в выявлении тех институциональных признаков, которые обеспечивают реальное взаимодействие государства и институтов гражданского

¹ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2023.

общества в Узбекистане и позволяют сопоставить этот опыт с европейскими практиками. Мы выдвигаем предположение, что истинное вовлечение граждан происходит тогда, когда общественные обсуждения становятся частью механизма выработки решений, а гражданская инициатива рассматривается не как внешний отклик, а как процесс политического самосовершенствования.

Методы

Работа выполнена на основе сравнительного политологического анализа и качественного институционального подхода. В центре рассмотрения — три группы характеристик: насколько чётко и стабильно обозначены условия вовлечения граждан, в какой мере общественное обсуждение реально влияет на принимаемые решения, а также какой обучающий эффект это участие оказывает на гражданские навыки и установки. Применительно к Узбекистану исследуются сдвиги в правовых нормах и организационных механизмах взаимодействия государства с институтами гражданского общества, произошедшие после 2016 года.² Европейский опыт привлечён не как готовая модель для копирования, а как сравнительный контекст: он помогает понять, при каких условиях общественный диалог становится содержательным, а при каких — формальным.

В качестве аналитических индикаторов использованы открытость консультации, наличие мотивированного ответа, доступ к обсуждению до принятия решения, возможность внешней экспертизы, автономия организаций по отношению к центрам финансирования и способность институтов участия производить обучающий эффект. Такой набор позволяет соединить политологическую и педагогическую оптику без смешения уровней анализа.

Результаты

Первый результат связан с уточнением самого понятия участия. Участие нельзя измерять только количеством площадок, заседаний и координационных структур. В политологическом смысле значимо лишь то участие, которое влияет на движение решения: меняет проект, заставляет администрацию аргументировать выбор, делает основания политики предметом публичного обсуждения. Это соответствует классическому тезису о гражданской культуре участия, где гражданин не наблюдает за политикой со стороны, а осознает себя действующим субъектом политической системы.³

² Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6181 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в 2021-2025 годах». Ташкент, 2021.

³ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014.

Применительно к Узбекистану это означает: оценивать институциональные изменения стоит не по принципу «новая структура автоматически означает больше участия, а обновлённый регламент — реальный сдвиг в качестве диалога». Если гражданские структуры подключаются лишь на финальном этапе, участие остаётся декоративным. Там же, где возможны предварительные обсуждения и обоснованные возражения, складывается уже не информирование, а полноценное сотрудничество.

Второй результат касается связи участия и доверия. Стабильное взаимодействие государства и гражданского общества не возникает из призывов к солидарности. Оно вырастает из повторяющихся практик, в которых стороны убеждаются, что правила соблюдаются, а участие имеет последствия. В этом смысле особенно важна логика социального капитала: горизонтальные взаимодействия, привычка к сотрудничеству и опыт совместного решения проблем повышают качество институтов не сами по себе, а через закрепление моделей поведения. Для Узбекистана отсюда следует простой вывод: устойчивость общественного диалога зависит от регулярности и предсказуемости процедур, а не только от политической воли текущего момента.⁴

Третий результат состоит в том, что европейский опыт ценен прежде всего как собрание поучительных примеров. Даже при зрелых демократических институтах общественный диалог способен превращаться в формальную процедуру. Когда государство переводит взаимодействие с гражданским сектором в режим отчётности вместо обсуждения, организации утрачивают критический потенциал, дискуссия становится управляемой, а гражданская активность отрывается от реального влияния на решения. Для сравнительного анализа это принципиально. Европа важна не как идеальная модель, а как пространство, где хорошо видно различие между живым участием и административно оформленной имитацией.⁵

Четвёртый результат имеет педагогическое измерение. Институты гражданского общества выполняют обучающую функцию лишь тогда, когда требуют от участников интеллектуальной работы: чтения проектов решений, выявления противоречий, оценки последствий, формулирования возражений и альтернатив. Такой опыт формирует гражданскую компетентность, то есть способность участвовать в политике не эмоционально, а аргументированно. Если этот элемент отсутствует, участие теряет образовательный смысл и превращается в символическую мобилизацию.

---

⁴ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.

⁵ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016.

Наконец, обнаружена связь между процедурной сложностью и реальным доступом к участию. Чем сложнее и не прозрачнее правила, тем выше барьер для локальных и небольших организаций. В результате в публичный диалог входят главным образом структуры, уже обладающие ресурсами, опытом и административной близостью. Это ведет к сужению представительства и уменьшает образовательную ценность участия, поскольку процесс перестает формировать гражданские навыки у широких слоёв населения.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют критически пересмотреть распространенный тезис о том, что усиление институтов гражданского общества автоматически укрепляет демократическое управление. Такой тезис удобен для политической риторики, но научно уязвим. Между институтом как организационной формой и участием как политическим действием лежит пространство процедур. Если это пространство закрыто, то даже многочисленные каналы коммуникации не создают подлинного взаимодействия. С этой точки зрения полезна минималистская логика демократии, в которой решающее значение имеют доступ к конкурирующим позициям, возможность выражать несогласие и гарантии публичного участия.⁶

Для Узбекистана это означает, что стратегически важен переход от модели управляемого включения к модели обучающего участия. Первая допускает общественные структуры как партнеров по исполнению. Вторая признает их партнерами по обсуждению и корректировке решений. Разница между ними принципиальна. В первой гражданский сектор полезен государству как канал социального сопровождения. Во второй он полезен еще и как источник критической информации, который снижает вероятность управленческих ошибок.

Педагогический смысл такого перехода очевиден. Когда институты участия работают содержательно, они формируют у граждан навыки, близкие к базовым результатам современного гражданского образования: умение читать политический текст, видеть интересы за формулировками, различать аргумент и лозунг, сопоставлять решение и последствия. Иначе говоря, речь идет не о внешнем приложении политики к образованию, а о внутреннем образовательном измерении самой политики.

В сравнительном плане важен и другой вывод. Нельзя механически переносить европейские практики в узбекский контекст. Но можно заимствовать принципиальные критерии оценки: открыт ли доступ к обсуждению, когда именно начинается консультация, кто обязан отвечать, насколько автономны участники, какую роль играет независимая экспертиза и возникают ли повторяющиеся учебные

---

⁶ Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000.

эффекты для гражданского сектора. Именно эти критерии, а не внешнее сходство институтов, позволяют говорить о качестве взаимодействия государства и общества.⁷

Заключение

Исследование показало, что опыт взаимодействия государства и институтов гражданского общества в Узбекистане следует оценивать не по количеству созданных структур, а по качеству процедур участия. Содержательное участие возникает там, где общественный диалог встроен в выработку решений, сопровождается мотивированным ответом и сохраняет пространство для независимой аргументации. В педагогическом отношении такие процедуры важны потому, что они формируют гражданские компетенции и превращают участие в практику политического обучения. Следовательно, перспективы развития гражданского общества в Узбекистане связаны не столько с дальнейшим расширением организационной инфраструктуры, сколько с укреплением процедурной культуры публичного обсуждения. Именно здесь соединяются политическая эффективность, общественная легитимность и воспитание ответственного гражданского устойчивого действия.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2023.
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6181 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в 2021-2025 годах». Ташкент, 2021.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.
5. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016.
6. Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000.
7. Тилли Ч. Борьба и демократия в Европе, 1650-2000 гг. М.: Олимп-Бизнес, 2007.

---

⁷ Тилли Ч. Борьба и демократия в Европе, 1650-2000 гг. М.: Олимп-Бизнес, 2007.